

OSCE Human Rights Implementation Meeting 2018
Working session 10
Public Organization "CrimeaSOS"
Tamila Tasheva

Движение правозащитников в Крыму

Я хочу сразу сказать, **то**, чем занимаются активисты в Крыму – это не правозащитная деятельность в ее классическом виде. Активисты занимаются защитой прав в полевых условиях. Приходя на заседание суда, чтобы поддержать своих родственников, друзей или просто незнакомых для них людей, они **не говорят что занимаются мониторингом судебных процессов.**

Все что происходит в Крыму, все что мы видим там – это о человеческих отношениях. Когда тебе не все равно. Мы это называем **солидарностью.**

Именно так, 4 годна назад образовалась «Крымская контактная группа», как ответ на похищение 27 сентября 2014 года двух молодых крымских татар Исляма Джеппарова и Джевдет Ислямова. Местонахождение ребят до сих пор неизвестно.

Тогда отец одного из ребят, активист национального движения крымских татар **Абдурешит Джеппаров** и правозащитник, **Эмир-Усеин Куку** создали правозащитную группу, которая занималась поиском людей, которые стали жертвами насильственных исчезновений, контролем над эффективным расследованием этих дел, а также защитой прав таких семей.

За эту, а также другую активистскую работу Эмир-Усеин Куку, уже более 3-х лет находится в тюрьме. Правозащитные организации «Фронтлайн дефендерс», ПЦ «Мемориал», «Эмнести интернешнл» говорят о политически мотивированном преследовании Эмир-Усеина Куку, а его дело сфабрикованным. Сейчас суд над ним проходит в Ростове, в России.

Другой пример солидарности, движение «Крымская солидарность», движение «Бизим баллар» («Наши дети»), которые создались около 3-х лет назад, как ответ и солидарность с семьями политических заключенных в Крыму, солидарность с сотней детей, которые остались без своих отцов и кормильцев.

Активистами «Крымской солидарности» являются сотни людей по всему Крыму, и сейчас именно это движение активно преследуется де-факто незаконными крымскими властями.

Их активистов, проявляющих солидарность и приходящих под двери домов, где осуществляются незаконные обыски со стороны ФСБ и ведущих онлайн трансляцию этих обысков, задерживают и присуждают штрафы или административные аресты. Людей обвиняют в том, что они вышли на несанкционированную акцию протеста, хотя это является проявлением солидарности с теми, у кого проходит обыск.

За время с начала оккупации, сформировался **пул людей**, которые занимаются защитой прав тех, кто преследуется:

- это и так называемые **гражданские защитники** – т.е. люди, которые представляют интересы жертв нарушений прав человека в судах или иным образом защищая интересы людей. Чаще всего это люди, не имеющие юридического образования, но желающие помочь таким же людям как и они.

- тех, кто освещает все эти события – так называемые **гражданские журналисты** – это люди, которые занимаются освещением судебных процессов, незаконных обысков в домах.
- пул людей, которые занимаются мониторингом судебных процессов;
- либо люди, которые выходят к домам, где осуществляются обыски

За эту солидарность, за не безразличие к судьбе других людей, активистов в Крыму задерживают и сажают в тюрьмы.

Так случилось с рядом активистов, которых за такую активность и полевою правозащиту судят в Крыму.

Я назову только несколько имен, людей которые занимаются защитой прав, и пострадали за эту работу.

Я уже вспоминала о правозащитнике Эмир-Усеине Куку, а теперь хочу вспомнить о своем хорошем друге, координаторе движения «Крымская солидарность» **Сервере Мустафаеве**. Это молодой человек, который с начала аннексии начал помогать людям, которые преследовались в Крыму. В дальнейшем, после создания «Крымской солидарности» стал одним из ее координаторов, и человеком, который координировали работу и помощь, которая оказывалась семьям политзаключенных со стороны украинских и международных организаций. Это одно из самых ярких лиц «Крымского сопротивления» и активизма в Крыму.

В середине мая его вместе с другим активистом задержали в его доме и обвиняют в участии в запрещенной в России организации.

Следующий человек, о котором я бы хотела сказать – это **Гульсум Алиева**. Дочь политзаключенного Муслима Алиева. После задержания одного из активистов и гражданского журналиста Наримана Мемедеминова, стала вести активную работу по координации работы гражданских журналистов по всему Крыму. Вела социальные сети движения «Крымская солидарность». Сейчас против нее завели уголовное дело по статье 282 ч 1 УК РФ, за якобы разжигание межэтнической розни в Крыму.

Следующий человек, о котором я бы хотела рассказать – это **Эмиль Курбединов**, правозащитный адвокат, занимающийся со своей адвокатской группой большинством политически мотивированных уголовных дел в Крыму.

Активную работу по данному рода делам начал еще в **2014 году**, когда помогал людям, которых начали преследовать за участие в акциях 3 мая 2014 года, когда Мустафу Джемилева, лидера крымских татар встречали на границе с Крымом. Это так называемое «дело 3 мая». Далее у Эмиля были десятки дел, в которые он со своей командой входил для защиты прав. Часто без какой-либо оплаты за свою работу. Это опять о солидарности, о которой я так много говорю сегодня.

Такая деятельность конечно же не могла остаться без внимания, и в январе 2017 года против него было выдвинуто обвинение в распространении запрещенной символики. Его судили за пост в сети ВКонтакте многолетней давности. Тогда ему дали 10 суток административного ареста, которые он отсидел. И только благодаря всеобщему резонансу, ему удалось выйти на свободу, а дело не было переквалифицировано на уголовное. В 2017 году он стал номинантом премии Фронтлайн дефендерс за свою правозащитную деятельность в Крыму.

Я бы еще раз хотела сказать несколько слов о правозащитных адвокатах и юристах. Их в Крыму не много, эта деятельность важна и запрос на правовую помощь колоссальный. В Крыму около 20-ти адвокатов и юристов, работающих с политически мотивированными уголовными делами.

Одной из таких ярких юристок и правозащитниц является **Лиля Гемеджи**. Эта отважная женщина всегда находится на передовой, всегда в эпицентре событий. Она всегда поддерживает жен и матерей политзаключенных, оказывая не только юридическую, но и просто моральную поддержку.

На нее, также как и на других адвокатов, постоянно происходит давление. Приведу один из примеров – ей не дают возможности получить адвокатское удостоверение и начать адвокатскую практику, пока она не снимет хиджаб.

Я могу рассказывать о десятках других людей – о Марлене Мустафаеве, об Ольге Павленко, о Маммеде Мамбетове, Оксане Железняк, Сергее Легостове, Леноре Дюльберовой или всей сети Меджлиса крымских татар. Или Мураде Алиеве, который помогал заключенным в Керченской колонии жаловаться на условия содержания и пытки. Но на это не хватит времени.

Важно как мы можем помочь всем этим людям в защите прав тех, кого они защищают и защите их собственных прав. Я уверена, что только благодаря тому принципу солидарности и не безразличия. Я не могу рассказывать о тех программах, которые мы осуществляем в Крыму, конечно же они связаны с защитой прав людей. Но мы и вы в Европе, в США, Канаде и других частях мира можете очень многое – поддерживать тех кто стоит на этой невидимой «линии огня». Говорить о Сервере Мустафаеве, человеке с прекрасной улыбкой и таким добрым сердцем, о Эмир-Усеине Куку, о Гульсум Алиевой. Мы не имеем права молчать, только потому что этого хочет Россия. Мы не имеем права забыть о тех людях, которые уже более 4-х лет живут в оккупации и страдают от тоталитарного государства, которое пришло в один момент на их землю и стало вершить правосудие.

Завершить я бы хотела словами Олега Сенцова, который сказал что самое важное - **это «научиться не бояться»**. Так вот, те люди, которые защищают права людей в Крыму – давно не боятся. И мы должны обеспечить им надежный тыл для их работы в Крыму.